

**ЧЕЛОВЕК.
ХУДОЖНИК.
ВРЕМЯ.**

М Е Р О Й П Р А В Д Ы

В творчестве Толубеева наиболее полно и ярко воплотилось одно из главных направлений развития нашего театра — постоянное внимание к жизни народа. Пристальная любознательность в сочетании с непреходящим желанием творить добро позволила ему познать жизнь всеохватно: ее прозу, ее глубинную устремленность.

Если попытаться коротко выразить суть творчества Толубеева, можно с полным правом утверждать: он правдив. Он всегда верен правде характера. Фальшь несовместима с Толубеевым-человеком, и ни единой невыверенной ноты не прозвучало в его творчестве за столь долгий, предельно насыщенный работой сценический путь.

Он даже не подозревает, какое значение для меня, для моего решения быть или не быть актером, имела одна его роль — Сорин в «Чайке». Спектакль давний, многие его уже не знают, и, право, не берусь судить, причислил ли Сорина сам Юрий Владимирович к списку своих любимых работ, своих особенных удач. Я же на этом спектакле испытал одно из тех немногих потрясений искусством, которые не только формируют душу, но и меняют всю твою зримую жизнь. Чеховская пронзительная нежность, чеховская грусть и боль — все было в Сорине — Толубееве, все будоражило ум и взывало к моему сердцу и совести. Не роль и не актер, а великая сила искусства встала предо мной в образе Сорина.

Совершенное, в каком бы облике оно ни предстало перед вами, всегда притягательно, потому что обращает свой взор внутрь собственной души и открывает лучшее, главное в тебе самом. Одна роль Юрия Владимировича Толубеева решила мою судьбу. А сколько у него было ролей, сколько встреч со зрителем, и сколько жизней вследствие этих встреч пошло по другому руслу. Верю — множество! Мне не раз доводилось быть партнером его в спектаклях нашего театра, и я знаю, как живет, как дышит зрительный зал, когда на сцене Толубеев. Быть его партнером — всегда большое удовольствие и огромная ответственность. Независимо от здоровья, настроения, состояния души он всегда играет в полную силу, для него нет и не может быть проходных, неважных или неинтересных ролей.

Можно предположить ситуацию абсурдную: в зрительном зале сидит один человек. Но и перед единственным зрителем Толубеев будет великолепен. Из уважения к нему, зрителю, из уважения к искусству, которое не терпит даже разовой снисходительности к себе, наконец, из уважения к своему доброму актерскому имени. Это очень трудно — заслужить доброе актерское имя, а уж совершенно невозможно запастись им впрок. Коль тебе повезло, ты заслужила любовь и доверие зрительного зала, изволь подтверждать их каждым днем своей жизни, ка-

ждой ролью, каждым, даже минутным эпизодом на сцене.

А ведь театр есть театр, он развивается по своим законам. И даже Толубеев не всегда может играть то, что хочет. Приходится учитывать состояние и возможности всей труппы, законы ансамбля, режиссерское видение, и мало ли что еще приходится учитывать! Я вспоминаю толубеевского Несчастливцева. Казалось бы, в нашем театре в те годы эту роль должен был играть во всем великолепии своего романтизма Николай Константинович Симонов. А поручили ее Толубееву. Вероятно, это была самая трудная его роль и не самая лучшая. Но он играл ее долго, всякий раз создавая характер достоверный, глубокий, согретый талантом искренним, пронизанным сознанием гордого человеческого достоинства. Такое возможно в театре с Толубеевым — он считает себя обязанным учитывать интересы коллектива. Но в кино, которое очень своеобразно и активно шлифует талант, дает актеру огромную аудиторию и тем, несомненно, привлекательно он ни разу не сыграл случайной роль. Можно назвать это шепетильностью, можно — скромностью, а можно и просто добросовестным отношением к своему нелегкому ремеслу. Причем добросовестность его всегда соседствует с требовательностью. Высшей мерой требовательности к себе и к другим.

Сегодня очень часто можно слышать слово «наставник». На

мой взгляд, это одна из самых прекрасных обязанностей, которые берет на себя человек. С полным правом я отношу к числу этих людей и Юрия Владимировича Толубеева. Сошло на собственную судьбу. Меня, участника самодеятельности, пригласил в кино на роль Хлестакова. Очевидно, на университетской сцене у меня что-то и получалось, но кино — это же совсем другое дело. А вот в кино-то ничего не вышло. Со мной решили расстаться и поручить эту роль кому-нибудь другому. Поверил в меня только Толубеев. Он поселился со мной в одном гостиничном номере, он доказал мне, что я — актер, что я все смогу, а перед другими защитил меня всем своим огромным авторитетом. И я далеко не единственный человек, испытывающий к Юрию Владимировичу Толубееву это чувство благодарности.

Сама возможность работать с ним в одном театре, в одном спектакле — уже великолепная школа. Поистине заразительна его постоянная вхожденность, его блистательная способность почувствовать сразу не только зерно собственной роли, но и общий тон будущего спектакля. Так же, как заразительна его беспощадная требовательность. Он согласится на любое количество репетиций, если они необходимы не ему — партнеру. Но верхоглядства, упования на способность, желания пококетничать переменчивым настроением не потерпит.

В свой юбилейный сезон Юрий Владимирович работает над ролью Сократа. На первый взгляд, выбор этот может показаться странным — Толубеев прочно зарекомендовал себя актером, трепетно, заинтересованно относящимся к современной теме, к человеку, желающим и могущим влиять на нашу сегодняшнюю жизнь. Но ведь глубина человеческого интеллекта, стремление творить добро и благо на земле в любом веке всегда современны. Он работает над этой ролью с любовью, с удовольствием, и встречи с Сократом уже ждем мы, актеры, ждет зритель.

Нашему товарищу, замечательному актеру, народному артисту СССР, лауреату Ленинской и Государственных премий, Герою Социалистического Труда Юрию Владимировичу Толубееву исполнилось 70 лет. Полвека из них отданы театру и почти столько же — Академическому театру драмы имени Пушкина.

В эти знаменательные, счастливые для Юрия Владимировича дни я как товарищ его по театру желаю ему доброго здоровья и долгих лет на нашей сцене. Как художественный руководитель театра жду от него новых интересных ролей и большой работы в школе-студии, которую мы открываем при театре. Как режиссер предлагаю ему главную роль в новом спектакле «Фельдмаршал Кутузов»...

Игорь ГОРБАЧЕВ,
народный артист СССР.